

Не успела начаться непродуктивная ссора, как наша дискуссия была прервана.

— Так-так, — раздался фамильярный голос. И моя, и Луизы головы, которые по мере ожесточения нашего спора сближались все ближе и ближе, мотнулись в сторону, чтобы обратиться к той, кто нас прервал.

— ЧТО? — в унисон выпалили мы оба ей. От неожиданности перепуганная рыжеволосая даже отшатнулась назад. Но она быстро пришла в себя.

— Что это? Мало того, что твой фамильяр непослушен, так еще и так обращается к дворянину? — прокомментировала она, подняв руку, чтобы снова скрыть злобную ухмылку, но так, что она ее совсем не скрывала. — Простолудин требует больше денег за то, что он притворяется твоим фамильяром?

— Что? — Луиза зарычала, все еще разъяренная нашим спором, но не понимая, к чему клонит рыжая. Я объяснил ей.

— Она думает, что ты инсценировала вызов, устроив взрыв, и что я - платный актер, которого ты наняла для работы, — говорю я ей, справляясь со своим темпераментом гораздо быстрее, чем Луиза. У меня есть опыт остужать себя, прежде чем я выйду за рамки. Это ценный навык.

— Это смешно! — огрызнулась Луиза, и теперь она злилась не на рыжую, а на себя. — Я выполнила вызов, а это просто появилось, — при слове "это" она яростно замахала на меня руками. — Кирхе, ты что, распространяешь эту ложь? — спросила она.

— Ладно, пока я не отвлекся, — перебил я, и они обе повернулись, чтобы посмотреть на меня: рыжая, которую, очевидно, звали Кирхе, с любопытством, а Луиза все еще злилась, но не могла решить, на ком из нас двоих сорвать злость. — Что это, черт возьми, такое? — Я указал вниз на очень большую ящерицу, у которой, казалось, горел хвост. Ящерица смотрела на меня широко раскрытыми глазами и, увидев, что на нее обращено внимание, издала небольшой пищащий звук.

— О? Никогда раньше не видел саламандр, простолюдин? — сказал Кирхе, приседая, чтобы пощекотать ящерицу за подбородок. Ящерица радостно пискнула, но не отвела от меня глаз.

— Так вот что это такое? Я знаю, что это было плохой идеей для меня - так внезапно отвлекаться от спора с Мастером, но существо было настолько необычным, что я просто не смог удержаться. Магические существа, подобные этому и дракону, были большой редкостью в моем родном мире. Я тоже присел, чтобы получше рассмотреть его.

Кирхе, похоже, нравилось, что на нее обращают внимание, пусть даже и через фамильяра. Я осторожно протянул руку и легонько погладил его по контуру лица, как это было с драконом раньше. Он радостно пискнул. — Да. Как мой фамильяр, он, естественно, полностью подчиняется своему Мастеру, — сказала она, воспользовавшись случаем, чтобы уколоть Луизу.

Какой бы ответ ни собиралась дать Луиза, он был прерван, так как саламандра совершенно неожиданно набросилась на меня.

— Что...! — вырвалось у меня, ошеломленного внезапным движением ящерицы, когда она начала радостно пищать и лизать мое лицо, как щенок. Внезапность поступка поставила точку в споре, и теперь они обе с удивлением смотрели на меня.

— Почему тебя преследуют рептилии? — спросила Луиза, расстроенная тем, что уже второй раз за сегодня к ее слуге пристают ласковые чешуйчатые твари.

— Знаешь, я, честно говоря, не знаю, — сказал я, не менее озадаченный происходящим. Саламандра продолжала облизывать меня, и я решил, что буду вежлив и продолжу чесать ее по голове. — Раньше такого не было. Может, это как-то связано с контрактом? — Может, я все-таки получил что-то? Я не получил никакой положенной информации, которую должен был передать мне вызов, так что, возможно, у меня действительно был класс, о котором я просто не знал. Если так, то это точно не один из тех, с которыми я знаком. Ни в одном из семи, о которых я знаю, нет ничего такого, чтобы быть объектом обожания для ящериц.

— Похоже, ты нравишься Пламени, — наконец сказала Кирхе. Лучшее высказывание года. — Значит, не все так плохо, даже если ты простолюдин. — Она повернулась и пошла прочь, щелкнув пальцем. — Идем, Пламя.

Ласковое рыжее существо в последний раз лизнуло меня и жалобно пискнуло, а затем ускало вслед за мастером. Мне пришлось пригнуться, чтобы увернуться от его пылающего хвоста.

Мы с Луизой взяли паузу, чтобы попытаться прийти в себя от странности только что произошедшего события.

— О чем мы говорили? — спросила Луиза, все еще глядя вслед удаляющемуся дуэту, и почесала голову, пытаясь вспомнить.

— Кажется, мы ссорились, — ответил я ей.

— Ах! — она хлопнула кулаком по ладони. — Точно! — Она повернулась ко мне и продолжила. — Ты - мой фамилляр, и ты будешь подчиняться! — Приказ был властным, но из него улетучилась большая часть тепла.

— Я - ваш Слуга, — снова поправил я ее. Внезапная и странная интермедия помогла мне остудить свой пыл, поэтому я заговорил ровным голосом. — И послушание строго по желанию. До сих пор я был послушен, чтобы избавить вас от дальнейшего позора перед вашими сверстниками, пока не представилась возможность рассказать вам о том, что включает в себя человеческий вызов, но если вы и дальше будете обращаться со мной подобным образом, то поплатитесь тем, что топтали мою гордость. — В моем голосе нет угрозы. Я просто констатирую факт.

— Нет никакой разницы! Фамилляр есть фамилляр! — теперь она, казалось, была раздосадована и моим отказом беспрекословно подчиняться, и тем, что я постоянно поправлял свой титул. — А теперь принеси мне чаю, пока я размышляю, как наказать тебя за твою дерзость! — Она указала в сторону, жестом подзывая одну из служанок, толкавшую тележку, подобную тем, что Сиеста грузила ранее.

— Возьмите сами, — говорю я ей и ухожу. Не знаю, потому ли, что она была слишком шокирована моим полным игнорированием ее приказа, или она просто подумала, что я принесу чай, но она не последовала за мной.

Сцена прерывается